

ПРАВОСЛАВНАЯ ГИМНАЗИЯ

(попытка описания модели)

Характеристика ситуации

С начала 90-х гг. XX века происходит становление православного светского среднего образования. Возникают православные гимназии и школы, которые отличаются друг от друга по многим параметрам:

1. По учредительству.

Большинство школ создаются как негосударственные образовательные учреждения (их учреждают епархии, приходы, благотворители и т.д.). Значительно меньше школ, являющихся муниципальными образовательными учреждениями.

Различное правовое положение серьезно влияет на выделение педагогическими коллективами приоритетных задач, стоящих перед школами. В частности, для негосударственных образовательных учреждений характерна особая озабоченность вопросами, связанными с финансированием, социальными гарантиями для учителей и учеников.

2. По замыслу.

Значительная часть педагогических коллективов при создании школы руководствовалась стремлением создать максимально замкнутое пространство, в которое извне не проникают деструктивные процессы, характерные для современной молодежной среды, а также те новации в образовании, которые в директивном порядке спускались по линии государственной системы образования.

Немногие коллективы ставили перед собой задачу создать элитную школу с высоким уровнем образования, дающим возможность поступать в любые, в том числе и самые престижные вузы.

Еще меньше тех, кто, не упуская из внимания этих задач, в то же время сознавал необходимость широкой интеграции в образовательное пространство. Это возможно только при постановке сверхзадачи – создания и описания модели светской православной школы, строящейся на традиционных основаниях православной педагогики, но также способной выполнить все разумные требования, предъявляемые средней школе.

Модель школы: классическая гимназия

К сожалению, несмотря на то, что первые православные школы возникли более 15 лет назад, до сих пор удовлетворение выражалось самими фактом их существования. Православное педагогическое сообщество не смогло пока еще организовать широкого обсуждения вопроса о том, каким должно быть образование в православной школе.

Большинство школ предпочитают называть себя православными гимназиями, ничем не обосновывая этого притязания. Существующее законодательство об образовании определяет гимназию самым общим образом – как школу с гуманитарным уклоном. Но для продумывания модели гимназического образования этого мало. Занимаясь строительством школьного дела, мы обязаны отнестись к **традиции**, для того, чтобы либо вписаться в нее, либо осознать необходимость продумывания новых начал.

Если мы обратимся к опыту дореволюционной России, то собственно православными там были церковно-приходские школы, дававшие начальное образование. Они не могут служить образцом для современных средних школ. Единственным исключением является школа С.А.Рачинского. О ее опыте для современных школ, в том числе гимназий, следует говорить особо.

Гимназическое образование в России зарождается в XVIII веке и достигает своего расцвета в XIX веке. Если современная православная школа стремится стать гимназией, она должна в первую очередь обратиться к опыту именно этого типа школ.

Русская гимназия являлась практически точным слепком с гимназии западноевропейской, прежде всего, немецкой. Хотя, следует помнить, что истоки такого образования уходят своими корнями в античность.

Гимназия была призвана давать так называемое классическое образование. Термин «классическая гимназия» по отношению к XIX веку неуместен. Других гимназий просто не было.

Есть много черт постановки гимназического образования, которые в принципе не могут быть перенесены в современную школу. Но существуют фундаментальные основания классического гимназического образования, которые не могут быть изменены без потери самой модели гимназии.

К таким основаниям относятся:

1. Выделение трех начал гимназического образования (в терминах педагогики XIX века), которые в совокупности позволяют осуществлять развитие умственных и нравственных сил учеников, приготавливая их к успешной деятельности в сфере высшего образования, науки и культуры.

Первое начало – реально-материальное образование. Оно предполагает четкое понимание того круга знаний, который служит

достаточным образовательным материалом для развития всех познавательных способностей.

Второе начало – умственно-формальное. Оно собственно и формирует познавательные способности.

Третье начало – нравственно-идеальное. Оно предполагает пронизанность всего гимназического образования христианским духом. Это достигается не только обязательным наличием уроков Закона Божия. Как писал один немецкий педагог: «Не по имени и не по числу уроков Закона Божия делается заведение христианским, но **по верному способу преподавания**, по многосторонней и живой связи, существующей между христианством и другими учебными предметами, так что первое делается закваскою, проникающею всю массу последних».

2. Выделение в образовательном поле круга предметов, составляющих основу собственно гимназического образования. В него входят:

а) Словесность.

В словесности, в свою очередь, на первом месте стоит изучение древних языков – латинского и греческого. Они давали знание ядра европейской культуры. Но кроме этого они являлись мощным образовательным средством. Важно понять, какие образовательные задачи решались при изучении классических языков.

Классические языки обладают такими свойствами, как порядок, точность, определенность форм, ясность этимологического развития слов, строго-логическое учение о предложениях. Все это дает богатую пищу для умственных сил учащихся. Преимущество классических языков перед современными виделось в том, что они, будучи мертвыми, имеют законченность в своем развитии, в то время как новые языки находятся в непрерывном движении и развитии. К изучению древних языков примыкала литература на этих языках.

Уровни усвоения древних языков: грамматика, чтение, сочинение. Умение письменно изъясняться на языке считалось высшим критерием гимназического образования.

К классической словесности примыкала словесность отечественная. Причем преподавание отечественного языка не сводилось только к одному предмету. Каждый урок, в котором отечественный язык служит средством для передачи мысли, может и должен становиться уроком отечественного языка. Изучению грамматики отечественного языка отводилось небольшое место. Педагоги полагались на врожденную способность, которая раскрывалась и совершенствовалась упражнениями, чтением и сочинением.

Отечественная словесность предполагала изучением литературы, но без перегруза учебной программы множеством обязательных произведений.

б) Математика. Она развивает логику, а также дает инструмент осмысления законов физики.

в) История. Она должна находиться в теснейшей связи с древними языками, отечественным языком и Законом Божиим.

г) Закон Божий. Его место не только как отдельного предмета, но как особого начала гимназического образования было показано выше.

Перечисленные предметы обладают наибольшими образовательными возможностями. Остальные: современные иностранные языки, естествознание решали прикладные задачи.

В современных условиях классическое гимназическое образование реализуется, прежде всего, при так называемых Греко-латинских кабинетах, работающих по методу Ю.А.Шичалина.

Но среди православных средних школ такой опыт единичен. Наверное, наиболее значимым для нас является опыт Ясеновской классической гимназии г.Москва (в период, когда директором и духовником ее был священник Алексей Сысоев). Здесь продуманно и основательно было поставлено (а не обозначено только) классическое образование. Даны ответы на постоянно возникающие недоумения: зачем православным детям углубляться в изучение античной (дохристианской) культуры. И, что особенно важно, осмыслен метод православной школы как школы особой познавательной традиции, школы понимания.

К сожалению, работа по выстраиванию модели классического православного гимназического образования в этой школе была прервана, и этот опыт не нашел систематического описания на уровне метода и особенно методики, в связи с чем трудно всесторонне отнестись к этому опыту, понять его и пытаться применить его в других условиях.

В рамках Рождественских чтений в течение нескольких лет на базе Ясеновской гимназии собирались круглые столы по вопросам гимназического образования. В ходе обсуждения поднимался вопрос: является ли модель классического образования единственной, дающей возможность говорить о школе как гимназии?

С точки зрения имеющегося исторического опыта, ответ может звучать однозначно: да. Но такая постановка проблемы всегда вызывала у представителей других школ ряд мыслей. Во-первых, школа, особенно государственная, должна работать в условиях жестких требований к учебному плану, и произвольное значительное увеличение времени на изучение каких-либо предметов невозможно. Во-вторых, большинство школ, особенно в провинции, не способны обеспечить необходимые условия, прежде всего, кадровые, для постановки классического образования.

На это можно было бы сказать: все понятно, но тогда и не надо говорить о реализации модели гимназического образования. Однако есть еще и «в-третьих». Гимназическое образование призвано решать определенные образовательные задачи. Для решения этих задач

необходимо определенное содержательное пространство. Классическая гимназия использует веками проверенный путь, результативность которого не подлежит сомнению. Но в качестве гипотезы поставим вопрос следующим образом: возможно ли найти иную конфигурацию образовательного пространства, при которой также было бы возможно решать образовательные задачи гимназии? Иными словами говоря, возможно ли осмыслить и описать «неклассическую» гимназию?

Модель школы: «неклассическая» гимназия

При всей спорности самого понятия «неклассическая гимназия» (примем его только как рабочий термин) попытаемся наметить подход к наполнению его конкретным содержанием.

Необходимо согласиться, что гимназия представляет собой определенную познавательную традицию и отличается от других познавательных традиций по методу. Классическая гимназия точно выделила то образовательное пространство, которое опирается на определенную педагогическую антропологию и максимально эффективно решает образовательные задачи. Напомним, что в это пространство входит словесность, математика, история, Закон Божий. Причем, фундаментом гимназического образования является изучение классических языков.

Оставляя неизменными границы этого пространства, поставим вопрос: возможно ли найти другое фундаментальное основание, которое позволило бы сохранить всю целостность образовательного пространства и решать образовательные задачи гимназической модели школы?

Представляется, что таким фундаментальным основанием могло бы стать углубленное изучение отечественной словесности, в которой исключительно важное место должен занять церковно-славянский язык.

Во всех православных школах обязательно изучается церковно-славянский язык, потому что это язык Церкви, язык богослужения, в котором мы участвуем. Но церковно-славянский язык имеет большой, еще не до конца нами понятый и освоенный потенциал, позволяющий рассматривать его в сравнении с возможностями классических языков.

Церковно-славянский язык имеет порядок и стройность, точность, богатство грамматических форм. Он прямо связан с греческим языком и унаследовал от него все образовательные возможности. И, что очень важно, церковно-славянский язык является фундаментальным основанием для русского языка, питает его, удерживает этимологическими корнями, наполняет его духовным и нравственным содержанием.

Отечественная словесность, понимаемая как хорошо продуманное преподавание в системе церковно-славянского и углубленного русского языка при обязательном изучении основ латинского и греческого языков, есть пространство эксперимента для современной православной школы.

При внимательном подходе ко всему богатству отечественной словесности мы можем найти удивительные по своим образовательным возможностям примеры бытования **школы** как определенной познавательной традиции. Такую школу о.Алексий Сысоев находит, например, в русской сказке. Открывается множество направлений поиска, которые имеют своим педагогическим образцом то, что живет в Церкви как школе, и нашло свое отражение в литературе, истории, культуре. Грамотно по методу организованная педагогическая работа, как нам представляется, может дать образовательные результаты, сопоставимые с теми, которые достигаются в классическом гимназическом образовании.

Если принять данный подход в качестве рабочей гипотезы, которая может быть подтверждена или отвергнута в ходе практической работы, нам следует сформулировать целый ряд задач, касающихся всех сторон постановки школьного дела в православных гимназиях. Эти задачи должны касаться всех без исключения предметов, входящих в учебный план, всех ступеней гимназии (начального, среднего и старшего), методологии и методики преподавания, онтологического, гносеологического и антропологического основания школьного дела, понимания сути воспитывающего образования.

В любом случае, такая работа позволит собрать разрозненные усилия в некоторое направление, создаст пространство, в котором мы говорим на одном языке, решаем одни задачи и получаем сопоставимые результаты.

Вестник ПСТГУ
IV: Педагогика. Психология
2008. Вып. 1(8) С. 39–44
ПРАВОСЛАВНАЯ ГИМНАЗИЯ
(ПОПЫТКА ОПИСАНИЯ МОДЕЛИ)
СВЯЩЕННИК СЕРГИЙ ГОМАЮНОВ
Духовник Вятской православной гимназии

THE ORTHODOX GYMNASIUM.
(AN ATTEMPT TO DESCRIBE A PATTERN)
PRIEST SERGY GOMAUNOV

In this short survey there is characterized the present situation in establishing orthodox gymnasiums. The author claims that the majority of schools prefer to call themselves orthodox gymnasiums without having any ground for such an ambition. Moreover, the existing law determines the gymnasium in the most common way – as a classical high school, which is not sufficient for creating a pattern of gymnasium education. “Forming school education, we must refer to the tradition in order to either blend with it or realize the necessity of deliberating new fundamentals,” believes the author of the article.